

- Пли! - впрочем, мощный энтузиазм и пыл артиллерийских команд, а также Фридриха, остудил низкий уровень их подготовки, а также низкое качество артиллерийского пороха (кто не знал - для пушек нужен особый сорт пороха, так что ружейный и артиллерийский порох не взаимозаменяемы) и плохое состояние самой артиллерии, наличие в ней множественных дефектов. Разумеется, они были не критическими в основном, но и никакого волшебства не произошло. Неотработанность технологии, ошибки при проектировании, отсутствие опытных специалистов, низкое качество сырья и отсутствие многих жизненно важных технологий, вкуче со спешкой (в норме дерево для лафета, например, необходимо было сушить, самый минимум, два года, а само его необходимо было специально выращивать, чтобы получить долговечный продукт на выходе), привели к ожидаемому исходу. Лафет из сырой древесины, оснащённый осью из некачественного железа и втулкой из плохого чугуна, плюс пушка из некачественной пушечной бронзы, едва проходящей даже по специально заниженным Фридрихом стандартам, равно пушка сомнительного качества, купленная втридорога дороже, чем вышло бы обычно. Впрочем, необходимо отметить, что даже такие пушки показали весьма неплохой результат, который, пускай и не был идеальным, всё же оставался обнадеживающим - стрельба железной картечью на расстояние 500 метров не только эффективно поражала предполагаемую живую силу врага при непосредственном попадании, но и рикошетила, нанося тем ещё более значительный урон. Не последнюю роль в этом сыграла жестяная картечь с железным дном и правильно уложенными чугунными пулями. Максимальная скорость выстрелов - 3 в минуту, так как дефектные пушки перегревались значительно быстрее. Учитывая то, что это 6-фунтовое орудие, заряженное ближней картечью, то получается около 297 пуль в сторону живой силы врага с пушки, а так как всего их 33 (6-фунтовых), то получается 9801 чугунных пуль по врагу ровно за одну минуту одними только 6-ти фунтовыми пушками. Сюда также следует добавить 16-ть 12-ти фунтовых пушек, так как контрбатареинный огонь вести не планировалось, и их можно было без зазрения совести использовать для стрельбы по живой силе врага, которые суммарно выпускали 7 248 пуль (453 пули в минуту одним орудием). Наконец, остаются 4-фунтовые пушки в количестве 21 штуки (из которых 13 были подарены), которые при стрельбе ближней картечью давали 2394 пули (38 пуль за залп, 114 в минуту). Итого - 19 443 пули за одну минуту, или 6 481 пулю за один залп. Предположим, что фронт крестоносцев растянется на 2-3 километра, из которых 800-1000 метров будет занимать один из флангов. Тогда на каждый метр фланга придётся от 6,48 до 8,1 пули в первый же залп. При точности в хотя бы 33% (это минимальный порог поражения, в то время как максимальный - 50%) это будет от 2,14 до 2,67 пули на метр, которые попадут во врага. Таким образом, на один метр придётся по две-три пули, или 100-200 грамм чугуна на метр. Недурно, да? А теперь представьте себе удивление рыцарей-крестоносцев, лишь начавших набирать скорость для тарана, когда по ним шандарахнет от 100 до 200 грамм кованого чугуна, которые спокойно оторвут любому ногу или руку на расстоянии до 500 метров при скорости в 350 м/с. Большого, впрочем, и не нужно было - разовая потеря даже 1/10 войск на фланге приведёт, скорее всего, к его обвалу или, по крайней мере, к серьёзному падению боевого духа солдат и, таким образом, к частичной или полной потере боеспособности вражеским флангом. Так что, в принципе, даже подобные иррациональные затраты (на неё была потрачена треть всей казны Вильгельма) на артиллерию могут оказаться в ближайшем будущем весьма эффективным вложением.

- Ну как успехи? - кстати, о казне. Речь шла не о трети казны, оставшейся после наборов, а о казне, которую пополнили разовым экстраординарным налогом, а также введением постоянного военного налога (собирался он трудно, и вызвал даже короткое восстание среди горожан, эффективно и жестоко подавленное пехотой нового строя). Кроме того, казну также пополняли дальнейшим изъятием имущества церкви, часть которого, кстати, даже переплавляли (в частности, колокола церквей), чтобы получить столь дефицитный нынче

металл. Разумеется, это привело к дальнейшей эскалации конфликта, в связи с чем подготовка крестового похода, по настоянию папы Карфагенского, значительно ускорилась, пускай и пришлось пожертвовать обеспечением хорошей инфраструктуры предприятию...

- Всё не так прекрасно, как вы это расписывали, но всё же более чем отлично. Уверен, подобный гром прекрасно отвлечёт лошадей, заставив их сбросить своих скакунов! - и была успешно завершена. Распутица закончилась, так что проход во внутренние районы герцогства был снова открыт. Расчётное время прибытия крестоносного войска к границе герцогства - через неделю. Впрочем, вернёмся к нашим героям, ибо уж слишком отвлеклись мы. Вот, например, человеке сдуру ляпнул про коней и их боязнь взрывов. Вернее, сказал то он верно - конь без специальной дрессировки, скорее всего, скинет своего всадника в таком случае, а так как настоящую артиллерию вводит именно Фридрих первым в оборот (здесь уже существовали первые прототипы рибальды, но даже они большинству были не знакомы), то и преимущество на его стороне (ведь он приготовился). Только вот это не главное - это ведь не рибальда или бомбарда с каменными снарядами, а настоящая пушка, которой можно снести кому-нибудь голову. Жаль, конечно, что на тренировочных чучелах не покажешь этого в полной красе, но что уж поделать - он сам осознает всю ошибочность своих суждений, причём очень и очень скоро.

- Ты главное скажи - они пригодны? - осознавал это и Фридрих. Не хватало ему ещё такой дефицитный ресурс, как время, тратить на бесполезное убеждение, когда можно просто продемонстрировать. Сейчас наиболее важно понять, работают они вообще и можно ли из них стрелять картечью, и ничего больше.

- А, это? Да, конечно! Стреляет отлично, но перегревается уж больно быстро! - ответ, к счастью, был положительным.

- Это не важно. Приступить к формированию артиллерийского обоза! - Фридрих, очевидно, спешил. Вероятно, хотел как можно скорее привести армию в полную боеготовность, и его можно понять - враг близко, а может быть уже и даже здесь, а он пока об этом не знает.

... Спустя неделю. Левобережье Данубе, Плейсенские угодья...

Спустя неделю войско крестоносцев под предводительством герцога Далмации уже было во внутренних районах страны. К сожалению, они сумели удачно взять Саарскую крепость на границе за считанные дни, подкупив её коменданта, в связи с чем они без какого-либо сопротивления получили выход на левобережье одного из притоков Данубе.

Следующей их целью, в связи с этим, стала Дерптская крепость - мощное оборонительное сооружение, построенное одним из наиболее выдающихся военных архитекторов своего времени - Шарлем де Тюильри.

Одно из наиболее крупных укреплений, созданных с использованием лучших материалов и по наиболее современным технологиям, должно было стать непреодолимой стеной для врага, но, как говорится, ни одна крепость не может считаться неприступной, пока в неё может войти

телега, набитая золотом.

К слову о золоте для подкупа. Обеспечивали его, как нетрудно догадаться, герцог Далмации, Карл фон Либкнехт, а также сам император, причём из своей личной (а не имперской) казны. Действуя подобным образом, он, очевидно, намеревался откупиться от участия в походе, в то время как на деле – напрямую обеспечивал крестоносцев материальной базой, а также дипломатической поддержкой.

Впрочем, возвращаясь к нашим баранам, стоит упомянуть, что в связи с этим приобретением крестоносцы, воодушевившиеся своими успехами, избрали своей новой целью саму столицу герцогства, путь на которую теперь был полностью открыт, если не считать пару небольших укреплённых пунктов.

Иронично, кстати, что местным феодалом был один из главных сторонников крестоносцев, новый барон Егерский, Генрих фон Егерский (для немцев, а для своих, то есть, чехов, силезцев и лужицких сербов – Владислав Пржемыслович, по совместительству князь Моревии и барон Дерпта).

А теперь попробуйте угадать, почему он, сын барона фон Егерского, умершего скоропостижной смертью при загадочных обстоятельствах в темнице Фридриха, моментально переметнулся после этого на его сторону со всем своим отрядом.

Правильно – крестоносцы, несмотря на устное обещание, то есть, честное слово (может показаться глупым верить на слово человеку с оружием, но для рыцаря сохранение своей чести и выполнение данных клятв было делом страшно важным), данное ему руководителями похода разорили и пожгли его домен. И, пожалуй, единственной их досадой было лишь то, что церкви к тому моменту уже были пустыми.

Делать этого, разумеется, не стоило, ведь уже на следующий день он прибыл к Фридриху вместе со своим отрядом из 50 рыцарей (умопомрачительное число для тех времён, но вполне логичное, учитывая то, что Плейсенские угодья – одна из самых важных сельскохозяйственных областей страны), пребывая в страшном гневе от содеянного крестоносцами предательства.

Недолго думая, он раскрыл ему численность, состав, состояние и местоположение крестоносного войска, а также его руководителей и их планы (пускай многое из этого уже было известно Фридриху, подарок был приятный, а предоставленные сведения – более чем ценными). Получив эти сведения в своё распоряжение, он тут же выступил со своим войском. К слову о нём. Его войско из 5 тысяч линейной пехоты (из которых лишь 1 тысяча, самая первая, прошла полное обучение и обладала каким-никаким боевым опытом), 3 тысяч кавалерии и 70 пушек (при которых 770 человек прислуги).

Не считая вспомогательного отряда рыцарей-добровольцев в 100 человек под началом Владислава Пржемысловича, барона фон Егерского (это его главный родовой домен, так как титул князя Моравии в условиях опустошённой гуситскими войнами Чехии был не столь прибылен). Кроме того, к ним также примкнул отряд городского ополчения (отряд из

пикинёров и арбалетчиков) в 800 душ, назначенного в охрану артиллерии и обоза, конечно же.

Таким образом, всё войско Фридриха составило 8900 человек (из которых лишь 8000 были нового строя). Несмотря на это, он без единого сомнения быстрым маршем устремился в сторону врага. Так как действовать предполагалось против численно превосходящего противника, войско изначально было выстроено в несколько каре, на передних углах которых разместились 4-фунтовые пушки, отданные под присмотр лучших солдат (своеобразная медаль, вместе с которой полагалось незначительное дополнительное жалование и освобождение от ряда работ). Их основное предназначение, кстати – помощь в отражении кавалерийского натиска, своеобразная замена рогатинам.

Вся остальная артиллерия же расположилась в непосредственной близости от войска, запряжённая в коней и готовая выдвинуться на нужную позицию в случае начала сражения. Впрочем, подобное построение не понадобилось, так как Фридрих прибыл к позициям врага, расположившись напротив его лагеря, ближе к вечеру.

Разумеется, из-за наступления темноты враг не рискнул предпринять ответных мер (тем более что момент был подобран удачный – крестоносцы были заняты свозом награбленного в обоз, и сил для контратаки у них банально не было, но об этом Фридрих, к сожалению, не знал), в связи с чем войско Фридриха получило возможность укрепиться без необходимости отвлекаться на отражение предполагавшихся вражеских атак.

Наконец, воспользовавшись топорами и лопатами (кстати, это нововведение было крайне непопулярным и его считали даже оскорбительным, особенно в среде офицеров, которых также заставили копать лопатами землю, так как лопата была неизменным символом именно крестьянина), оно за считанные часы устроило укреплённый лагерь, за которым и укрылось.

Стоит ли намекать, что уже на следующий день крестоносцы, к своему огромному удивлению, обнаружили целый ряд деревянных редутов, флешей, реданы и даже глубокий ров? Полагаю, что нет. Ну и, разумеется, по этому поводу тут же был созван военный совет...

<http://tl.rulate.ru/book/66483/1762051>